

УДК 281.93/470

Ионова З. Н.,

доцент кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургской юридической академии,
кандидат исторических наук, г. Санкт-Петербург, Россия

© 2021

Дата приема:
12.11.2021

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРИХОДСКОГО СЕЛЬСКОГО ДУХОВЕНСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Анализируя проблемы жизни и духовного пути священнослужителей в России на рубеже XIX–XX вв., автор констатирует неопределенность правового и социально-экономического статуса данной категории лиц, как в дореволюционный период, так и в 1917–1928 гг.

В статье отмечается, что значительное ухудшение правового положения приходских священников в первое десятилетие установления Советской власти проявилось в дискриминационных и репрессивных действиях советского режима по отношению к духовенству.

Ключевые слова: православное духовенство; правовой статус; ограничение в правах; служители культа; самодеятельное население.

Правовое положение Русской православной церкви в Советской России в последние десятилетия стало одной из наиболее востребованных тем в сфере исторических и историко-правовых исследований. В работах отечественных и зарубежных авторов подробно рассматриваются вопросы репрессивной государственно-конфессиональной политики большевиков, особенности ее реализации в различных регионах России, изучается правовой и социальный статус священнослужителей в тот период истории. Темой данной статьи стал анализ правового положения приходского сельского духовенства в последние годы существования Российской империи и в первое десятилетие Советской власти.

Русская православная церковь в Российской империи занимала доминирующее положение среди религиозных организаций, но, тем не менее, правовое положение православного духовенства было неоднозначным.

С одной стороны, представители духовного сословия имели право на личную неприкосновенность, участвовали в жизни страны посредством пользования правом избирать и быть избранным в губернские и уездные земские учреждения; они не уплачивали личные подати, поземельный налог; не выполняли городские повинности (за исключением сборов на постройку мостов и освещение улиц); не несли рекрутскую повинность, а военная реформа 1874 года освободила их

и от всеобщей воинской повинности. Более высокий уровень образования, обладание привилегиями и гражданскими правами, выполнение ряда административных и политических функций способствовали обособлению духовенства от податного населения Российской империи.

С другой стороны, гражданско-правовая активность священнослужителей подвергалась ряду весьма существенных запретов — они не имели права заниматься коммерцией (в банковских операциях мог участвовать только настоятель с согласия приходского совета и церковного старосты), торговлей [9], не могли вступать в долговые обязательства, обязываться векселями, сдавать принадлежащие им здания в аренду под трактирные и питейные заведения. Священнослужителю запрещалось быть ходатаем и поверенным, исключением являлись ходатайства за духовное ведомство, жену и детей. Следует отметить, что крестьяне после отмены крепостного права в 1861 г., Великих реформ 1860–1870-х гг. имели гораздо большую свободу в гражданско-правовых отношениях, чем духовное сословие.

Не лучшим образом обстояло дело и с личными правами. После судебной реформы 1864 года и введения бессловного суда правовая незащищенность приходского духовенства усилилась. Если раньше священники не подлежали светскому суду, то теперь неподсудным осталось только епархиальное духовенство, а священников, при отсутствии церковной адвокатуры, стали наказывать чаще. Меры наказания были не слишком суровы — чаще всего, пенитенциарной акцией было заключение в монастырь, но, во-первых, после отбытия наказания священник ограничивался в духовном служении, а, во-вторых, во время исполнения наказания его семья оставалась без средств к существованию.

Значительная часть населения Российской империи во второй половине XIX в. обладала правом свободного выбора профессии, места жительства, заключения и расторжения брака, но священники были лишены части этих прав.

Если дети священнослужителей получили право самостоятельно выбирать профессию, то священник, как правило, не обладал правом выхода из сословия, в противном случае, несмотря на довольно высокий образовательный уровень, священник-расстрига мог войти лишь в сословие крестьян; на гражданскую службу ему было разрешено поступать только через десять лет, а лишенным сана по церковному суду — через 20 лет¹.

В семейно-брачных отношениях также наблюдалась дискриминация православного белого духовенства: основанием расторжения брака считались лишь склонность к пьянству и порокам у одного из супругов, а заключение второго брака запрещалось вовсе. Вдовому священнику, на которого ложились все семейные обязанности, приходилось нелегко: «трудно быть отцом, матерью, нянькой и служить», «монахом жить не могу, чувствую великое насилие над природой», — писал один из них. В таких обстоятельствах некоторые вдовцы превращались в запойных пьяниц, иногда лишались рассудка, в «Церковном вестнике» за 1906 г. (№ 7) описан случай, когда одного несчастного батюшку застали раскапывающим могилу жены.

Материальное положение среднестатистического приходского священника было довольно тяжелым. И. С. Беллюстин в 1858 году писал о том, что «трудно

¹ Лишенные сана по приговору церковного суда теряли все льготы и привилегии сословия.

себе представить что-нибудь менее обеспеченное», чем сельское духовенство. Средства к существованию ему давали доход с исполнения треб и земледелие [1].

Совокупный доход приходского духовенства в Российской империи второй половины XIX — начала XX вв. складывался из:

- платы прихожанами за исполнение треб;
- денежных и натуральных выплат причту;
- жалованья, выплачиваемого из государственной казны;
- дополнительных приработков.

Плата за исполнение треб (крещение, отпевание, покаяние, брак и др.) воспринималась населением как «нечестивые поборы», о чем с болью пишет И. С. Беллюстин: «О, пройдите из конца в конец Россию и прислушайтесь, как из-за этих проклятых доходов чествят духовенство.., но «бросить в священника камень» из-за этих доходов невозможно, иных средств содержать семью нет...» [1].

Приходская руга (добровольные пожертвования прихожан) зависела от многих факторов — от того, насколько богатым был приход, что было редкостью в сельской местности, от собранного урожая, от взаимоотношений причта с прихожанами и т. п., — и поэтому была нестабильным источником дохода. Кроме того, пожертвования собирались в общую кружку, затем делились между членами причта, и на долю священнослужителя приходилось немного [2].

Процесс перевода духовенства на жалованье, начавшийся с 1842 г., осуществлялся медленно и не был завершён к 1917 г. Например, в Тверской епархии на оклад было переведено 735 из 1061 причтов [10]. По расчетам Особого совещания при Синоде, в 1910 г. оклад священнику предполагался в 1200 руб., что требовало ежегодного отчисления из казны 75 млн. руб., но фактически из казны выделялась сумма в четыре раза меньшая [12, с. 287], и поэтому жалованье приходского священника составляло 80–100 руб.¹

Нередко священники были вынуждены заниматься земледелием, как писал И. С. Беллюстин: «священник-земледелец есть тот же крестьянин, лишь только грамотный».

Земельный участок священнику выделяла община, поэтому размеры надела колебались в пределах 20–60 десятин, в зависимости от качества почвы и региона [10]. На Кубани, согласно указу 1907 г., земельный надел священника составлял 60 десятин земли, в то время как казачий надел равнялся 30 десятинам, что негативно воспринималось казаками [7]. В Центральной части Российской империи земельные наделы священнослужителей были меньше (20–40 дес.), но расширение земельного участка за счет покупок или дарений исключалось.

Времени и навыков для обработки земли не хватало, священники пытались сдать ее в аренду крестьянам по цене 5–10 руб. за десятину [6]. Однако из-за низкой рыночной активности крестьян, их «забывчивости» в отношении уплаты ренты в надежде на то, что священник спишет долг, передача земли в аренду была затруднена и использовалась не повсеместно [10].

Дом священнослужителя считался церковной собственностью, так как строился на деньги и материалы прихожан или приходского совета, и после выхода за штат священник был вынужден освободить его для своего преемника [17], что

¹ К примеру, рабочий вагоностроительного завода в Твери получал 344 руб.

обусловило сохранение традиции наследственного служения. Жилищный вопрос стоял очень остро. Так, И. С. Беллюстин в годы своего священничества проживал в одном доме не только с семьей тестя, но и с семьей церковного сторожа [1].

После Великих реформ 1860–1870-х гг. священники могли иметь дополнительный заработок, чаще всего преподавая Закон Божий в школах. В светских школах за один час они получали всего 24–30 копеек, поэтому для большинства священников законоучительство превратилось в новую повинность [10].

С 1866 г. государство постепенно вводило пенсионное обеспечение священников, прослуживших 35 лет. Размер пенсии зависел от разряда пенсионера: высший разряд — 162 руб., низший — 3 руб. 12 коп. в год [8, с. 136]; если вывести средний показатель, например, по списку пенсионеров Тверской епархиальной эмеритальной кассы, то он был довольно неплохим — 90 руб. Очевидно, что понятие «средние показатели» с удовольствием использовали (и используют в настоящее время) чиновники в своих отчетах, так как создавалась благополучная картина жизненного уровня населения, хотя фактически разница между доходами (в нашем случае пенсиями высшего и низшего духовенства) была существенной.

Таким образом, к началу XX в. назрела необходимость дальнейшего совершенствования системы реализации и гарантий сословных прав приходского духовенства.

Однако приход к власти большевиков значительно ухудшил положение священнослужителей. С октября 1917 г. властью был взят курс на установление диктатуры пролетариата и уничтожение господствующих, «эксплуататорских» сословий, в том числе и духовенства, о чем свидетельствуют положения Декларации прав народов России, Декрета об уничтожении сословий и гражданских чинов, Декрета об отделении церкви от государства и др. Следует отметить, что некоторые представители партийно-государственного актива считали необходимым полностью уничтожить законодательство о культах как организационную основу «для оформления наиболее активной части церковников и сектантов» [15, с. 410].

Для понимания всей тяжести правового положения духовенства обратимся к тексту первых советских конституций. Из смысла ст. 19, 65 Конституции РСФСР 1918 г. [11] следует, что духовенство и монашество признавались «нетрудовыми элементами», но в ст. 65 при перечислении круга лиц, лишенных избирательных прав, законодатель разделяет категорию лиц, живущих на нетрудовой доход (проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т. п.) и категорию «духовные служители церквей и религиозных культов и монахи» (соответственно п. «б» и «г»).

В Конституции РСФСР 1925 г. в ст. 10 закреплялась правовая категория «служители культа», причем законодатель выделял в ней две группы, отличавшиеся по статусу: профессиональное духовенство и остальные члены церковного сообщества (псаломщики, члены приходских советов и т. д.), не подпадавшие под ограничения в политических правах (п. «г» ст. 69 Конституции РСФСР 1925 г.).

Таким образом, можно согласиться с О. Н. Петюковой, что в категорию «служители культа» входили только лица, совершавшие культовые обряды в силу своей профессии [13, с. 197], хотя на местах власть нередко относил к ним певчих, псаломщиков, послушников и др.

Кроме нормативных правовых актов, в качестве источника информации о статусе священнослужителей могут быть использованы данные Всесоюзной переписи населения 1926 г., которые дают представление о социально-экономической структуре советского общества. Составители переписи отнесли служителей культов (наравне с врачами, адвокатами, учителями) к *группе лиц свободных профессий*, имевшей общие черты с группами служащих и лиц наемного труда [3].

Перепись классифицировала слои общества не только по профессиям, но и по источнику средств существования — на самостоятельных (имеющих собственный заработок, доход) и несамостоятельных (живущих за счет средств других людей, обычно родных). В круг духовных лиц входили и самостоятельные граждане (мужское население, священно- и церковнослужители, женское население — церковнослужители), и несамостоятельные (жены и дети служителей культа).

В Конституции РСФСР 1918 г. в ст. 65 и в Конституции РСФСР 1925 г. в ст. 69 определялся круг лиц, лишенных избирательных прав. Среди них указывались монахи, духовные служители церквей и религиозных культов. В период новой экономической политики были сняты ограничения в избирательных правах с крестьян, ремесленников, использовавших не более одного наемного работника; торговцев, торговавших вразнос; вспомогательного персонала церквей и тех, кто работал в церквях на бескорыстной основе.

Однако курс на либерализацию, проводившийся большевиками в 1921–1928 гг., не был последовательным. Согласно инструкции, утвержденной Декретом ВЦИК от 13 октября 1925 г., избирательного права отныне не имели члены семей лишенцев, т. е. лишение избирательных прав приобрело наследственный характер [14, с. 278].

Лишение избирательных прав автоматически влекло за собой и ограничение граждан в личных, социально-экономических правах.

Священнослужители в первые годы Советской власти утратили право на личную неприкосновенность. В российских Конституциях 1918 г. и 1925 г., провозгласивших курс на установление диктатуры пролетариата, нет норм о праве граждан на неприкосновенность личности, имущества, жилища и т. п., что исследователь О. И. Чистяков объяснял, с одной стороны, негуманностью введения гарантии неприкосновенности личности только для трудящихся, с другой — нецелесообразностью такой гарантии для буржуазии и других слоев населения (и духовенства в том числе — З. И.), развернувших гражданскую войну против Советской власти [19].

Исключительным случаем не сужения, а расширения личных прав священника, выступает разрешение второбрачия. В мае 1920 г., отвечая на ходатайство вдового «служителя культа Олонецкой губернии» Тихомирова о разрешении ему вступить во второй брак, чему ранее препятствовали иерархи и церковные каноны, юристы V отдела Народного комиссариата юстиции разъясняли просителю, что «согласно декрету о гражданском браке от 18/XII — 1917 г. состояние в так называемом священнослужении не является препятствием ко вступлению в первый и последующие браки, а потому гр. Тихомиров имеет право вступить во второй брак» [5, с. 38].

Духовенство подвергалось дискриминации и в сфере образования — в соответствии с Постановлением Народного комиссариата просвещения от 5 июня

1928 г. в отношении взимания платы за обучение лиц, «живущих на нетрудовые доходы», дети священнослужителей были ограничены в праве получать образование, особенно в высших учебных заведениях [18, с. 118].

Советское законодательство предоставляло трудящимся гражданам право объединения в общественные организации: профессиональные союзы, кооперативные объединения, организации молодежи и др. Но религиозные организации не могли создавать профессиональные союзы, священнослужители не были членами профсоюза, и, таким образом, не могли защищать свои корпоративные права.

Священнослужители, как следует из разъяснения V отдела Наркомюста гражданину Зорину, проживавшему в Рязанской губернии, не имеют полной гражданской правоспособности, не могут пользоваться полными гражданскими правами наравне с прочим трудовым населением Республики, поскольку относятся к лицам, занимающимся «непроизводительным трудом и извлекающим средства к существованию не из трудового заработка» [5, с. 47].

Согласно положениям Декрета об отделении церкви от государства, служители культа потеряли право на жалование из государственной казны, отныне они приглашались, увольнялись и содержались за счет группы верующих, а при заключении религиозным обществом договора найма со священнослужителем оговаривалось, что его зарплата зависела от величины добровольных пожертвований, сделанных исключительно членами данного религиозного объединения.

Представители духовенства утратили и право на пенсионное обеспечение, исключение представляли случаи, когда служитель культа достигал возраста свыше 55 лет и не имел средств к существованию, т. е. не исполнял духовного служения.

В результате курса Советской власти на уничтожение религии сельское духовенство лишилось многих источников средств к существованию — жалования, уплачиваемого ранее государством, оплаты регистрации актов гражданского состояния, дохода, пусть и небольшого, от платы за преподавание Закона Божьего в образовательных учреждениях и т. п.

Несмотря на это, налогообложение священнослужителей было неоправданно высоким, а в 1931 г. размер подоходного налога достиг 75% (в том числе за исполнение своих обязанностей) [18, с. 118]. В 1928 г. арендная плата за съём жилья служителем культа была на порядок выше, чем для представителей других слоев населения, и местные власти часто проводили акции по выселению священнослужителей из занимаемых ими домов, что закономерно вызывало протест со стороны выселяемых [11, с. 15].

К концу 1920-х гг. материальное положение приходского духовенства было крайне тяжелым. Например, средний ежемесячный доход православных священнослужителей Тульской губернии составлял 50–60 руб., причем если священников было несколько, то эта сумма делилась между ними поровну [5, с. 199], и на эти деньги надо было содержать семью. В результате часть духовенства была готова даже отречься от сана, если им предоставят работу с окладом хотя бы в 25–30 руб.!

Сложное материальное положение заставляло священников искать дополнительные источники дохода. В течение 1917–1922 гг. священник, если приход не мог содержать его, имел право работать в некоторых советских учреждени-

ях по совместительству. Но тарифная ставка не могла быть выше 16 разряда, не разрешалось работать в органах народного образования, юстиции, земледелия, рабоче-крестьянской инспекции, отделе управления, учреждениях, связанных с оборотом продуктов питания. Однако уже в 1922 г. Кодекс законов о труде запрещает священнослужителям работать по совместительству в советских учреждениях.

Данные Всесоюзной переписи 1926 г. позволяют предположить, что треть приходских сельских священников в 1920-е гг. совмещали служение с сельскохозяйственным трудом, что было юридически возможно в соответствии с положениями циркуляра Наркомата земледелия от 23 февраля 1923 г. Служители культа, не взимавшие платы за требы и не прибегавшие к наемному труду, могли пользоваться находящимися в их фактическом обладании земельными участками на общих основаниях. Решение вопроса о наделении духовенства землей принадлежало уездным земельным управлениям. Однако обработка земли не давала значительного дохода ввиду профессиональной занятости священника, его возраста (большинство священнослужителей все же были людьми пожилыми), отсутствия необходимых умений и навыков.

Таким образом, можно отметить, что и в Российской империи, и в первые годы Советской власти правовой статус представителей духовенства был не вполне определен. Интересно, что эта неопределенность сохранялась и в более позднее советское время, о чем писал в своих мемуарах священник Г. Эдельштейн: «Я принадлежу к самой удивительной и странной социальной группе. Я не попадаю ни в один из двух классов, составляющих советское общество, не отношусь и к «прослойке» — интеллигенции...» [16, с. 240]. Но, безусловно, в 1917–1928 гг. правовое положение священнослужителей кардинально ухудшилось, что связано с дискриминационной политикой большевиков, сопровождавшейся массовыми репрессиями.

Тем не менее ни ухудшение правового положения, ни репрессии не помешали священнослужителям, выполняя свой долг, оставаться патриотами России, что в полной мере проявилось, в частности, в годы Великой Отечественной войны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Беллюстин И. С. Описание сельского духовенства. — цит. по: Федоров В. А. Русская православная церковь и государство: Синодальный период (1700–1917). М.: Русская панорама, 2003. 483 с. [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otchnik/Istorija_Tserkvi/russkaja-pravoslavnaja-tserkov-i-gosudarstvo/ (дата обращения: 22.10.2021).
2. Буренин В. Н. Земельная собственность Церкви в Древней Руси / В. Н. Буренин // Вестник СПб ЮА. 2021. № 1. С. 18–21.
3. Всесоюзная перепись населения 1926 г. От. 2. Т. 9. [Электронный ресурс] // URL: https://archive.org/details/perepis_naseleniia_1926 (дата обращения: 12.10.2021).
4. Всесоюзная перепись населения 1937 года: Краткие итоги. М., 1991.
5. Гидулянов П. В. Церковь и государство по законодательству РСФСР: Сборник узаконений и распоряжений с разъяснениями V отд. НКЮ/П. В. Гиду-

- лянов, консультант V отд. Нар. ком. юст.; Под ред. П. А. Красикова. М.: Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. 100 с. [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Gidulyanov/tserkov-i-gosudarstvo-po-zakonodatelstvu-rsfsr/ (дата обращения: 12.11.2021).
6. Государственное казенное архивное учреждение «Государственный архив Ставропольского края (ГКАУ ГАСК)». Ф. 135. Оп. 66. Д. 624. Л. 70–80.
  7. Государственное казенное учреждение «Государственный архив Краснодарского края (ГКУ ГАКК)». Ф. 418. Оп. 1. Д. 4795. Л. 26.
  8. Доброклонский А. П. Руководство по истории Русской Церкви / А. П. Доброклонский. Репр. изд. М.: Изд-во Крутицкого подворья [и др.], 2009. 935 с.
  9. Колесникова В. Л. Правовая регламентация жизни вдов служителей церкви во второй половине XIX — начале XX в. (на примере Курской губернии) / В. Л. Колесникова // Успехи современного естествознания. 2006. № 11. С. 23–27.
  10. Леонтьева Т. Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX — начале XX вв. / Т. Г. Леонтьева. [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/vera-i-progress-pravoslavnoe-selskoe-duhovenstvo-rossii-vo-vtoroj-polovine-19-nachale-20-vv/ (дата обращения: 09.11.2021).
  11. Малюкова Э. Д. Взаимоотношения Русской православной церкви и Советской власти в 1918–1937 гг. (на примере Пензенского края): автореф. дисс. канд. юрид. наук. Самара, 2010. 22 с.
  12. Никольский Н. М. История русской церкви / Н. М. Никольский; [Науч. ред., авт. вступ. ст., с. 5–20, и коммент. Н. С. Гордиенко]. 4-е изд. М.: Политиздат, 1988. 445 с.
  13. Петюкова О. Н. Правовые формы отношений Советского государства и Русской православной церкви в 1917–1945 годах: монография / О. Н. Петюкова. М.: Юнити-Дана, 2012. 351 с.
  14. Саламатова М. С. Определение круга лиц, лишенных избирательных прав в РСФСР: законодательство и практика реализации (1918–1925 гг.) // Проблемы истории, общества, государства и права. Сборник научных трудов под ред. А. С. Смыкалина. Екатеринбург: изд-во Уральского государственного юридического университета, 2019. С. 270–286.
  15. Советов М. И. Советское законодательство о религиозных культах в 20–30-х гг. XX в.: содержание и практика реализации, споры и дискуссии о реформировании его правовой базы / М. И. Советов // Свобода совести в России: ист. и совр. аспекты. М., 2007. С. 371–413.
  16. Священник Георгий Эдельштейн. Записки советского священника. М.: РГГУ, 2005. [Электронный ресурс] // URL: <https://libking.ru/books/nonf-/nonf-biography/222254-georgiy-edelshteyn-zapiski-selskogo-svyashchennika.html> (дата обращения: 24.08.2021).
  17. Фот А. Г. Правовой статус приходского православного духовенства во второй половине XIX — начале XX века / А. Г. Фот // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 2 (14). С. 92–103. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.vestospu.ru> (дата обращения: 21.10.2021).

18. Храпков Г. Н. Положение приходских священно- и церковнослужителей в России в 1917–1930 годах / Г. Н. Храпков // *Управленческое консультирование*. 2018. № 1. С. 114–118.
19. Чистяков О. И. Конституция РСФСР 1918 года / О. И. Чистяков. М.: Зерцало-М, 2003. [Электронный ресурс] // URL: <https://constitution.garant.ru/science-work/modern/3988990/> (дата обращения: 15.08.2021).

REFERENCES

1. Bellyustin I. S. *Opisanie sel'skogo duxovenstva*. — cit. po: Fedorov V. A. *Russkaya pravoslavnaya cerkov' i gosudarstvo: Sinodal'ny'j period (1700–1917)*. М.: Russkaya panorama, 2003. 483 s. [Электронный ресурс] // URL: [https://azbyka.ru/oteknik/Istorija_Tserkvi/russkaja-pravoslavnaja-tserkov-i-gosudarstvo/\(data obrashheniya: 22.10.2021\)](https://azbyka.ru/oteknik/Istorija_Tserkvi/russkaja-pravoslavnaja-tserkov-i-gosudarstvo/(data obrashheniya: 22.10.2021)).
2. Burenin V. N. *Zemel'naya sobstvennost' Cerkvi v Drevnej Rusi* / V. N. Burenin // *Vestnik SPb YuA*. 2021. № 1. S. 18–21.
3. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1926 g. Ot. 2. T. 9*. [Электронный ресурс] // URL: https://archive.org/details/perepis_naseleniia_1926 (дата обращения: 12.10.2021).
4. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1937 goda: Kratkie itogi*. М., 1991.
5. Gidulyanov P. V. *Cerkov' i gosudarstvo po zakonodatel'stvu RSFSR: Sbornik uzakonenij i rasporyazhenij s raz'jasneniyami V otd. NKYu/P. V. Gidulyanov, konsul'tant V otd. Nar. kom. yust.; Pod red. P. A. Krasikova*. М.: Yurid. izd-vo Narkomyusta, 1923. 100 s. [Электронный ресурс] // URL: [https://azbyka.ru/oteknik/Pavel_Gidulyanov/tserkov-i-gosudarstvo-po-zakonodatelstvu-rsfsr/\(data obrashheniya: 12.11.2021\)](https://azbyka.ru/oteknik/Pavel_Gidulyanov/tserkov-i-gosudarstvo-po-zakonodatelstvu-rsfsr/(data obrashheniya: 12.11.2021)).
6. *Gosudarstvennoe kazennoe arxivnoe uchrezhdenie «Gosudarstvenny'j arxiv Stavropol'skogo kraja (GKAU GASK)»*. F. 135. Op. 66. D. 624. L. 70–80.
7. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie «Gosudarstvenny'j arxiv Krasnodarskogo kraja (GKU GAKK)»*. F. 418. Op. 1. D. 4795. L. 26.
8. Dobroklonskij A. P. *Rukovodstvo po istorii Russkoj Cerkvi* / A. P. Dobroklonskij. Repr. izd. М.: Izd-vo Kruticzko podvor'ya [i dr.], 2009. 935 s.
9. Kolesnikova V. L. *Pravovaya reglamentaciya zhizni vdov sluzhitelej cerkvi vo vtoroj polovine XIX — nachale XX v. (na primere Kurskoj gubernii)* / V. L. Kolesnikova // *Uspexi sovremennogo estestvoznaniya*. 2006. № 11. S. 23–27.
10. Leont'eva T. G. *Vera i progress: pravoslavnoe sel'skoe duxovenstvo Rossii vo vtoroj polovine XIX — nachale XX vv.* / T. G. Leont'eva. [Электронный ресурс] // URL: [https://azbyka.ru/oteknik/Istorija_Tserkvi/vera-i-progress-pravoslavnoe-selskoe-duhovenstvo-rossii-vo-vtoroj-polovine-19-nachale-20-vv/\(data obrashheniya: 09.11. 2021\)](https://azbyka.ru/oteknik/Istorija_Tserkvi/vera-i-progress-pravoslavnoe-selskoe-duhovenstvo-rossii-vo-vtoroj-polovine-19-nachale-20-vv/(data obrashheniya: 09.11. 2021)).
11. Malyukova E. D. *Vzaimootnosheniya Russkoj pravoslavnoj cerkvi i Sovetskoj vlasti v 1918–1937 gg. (na primere Penzenskogo kraja): avtoref. diss. kand. jurid. nauk*. Samara, 2010. 22 s.
12. Nikol'skij N. M. *Istoriya russkoj cerkvi* / N. M. Nikol'skij; [Nauch. red., avt. vstup. st., s. 5–20, i komment. N. S. Gordienko]. 4-e izd. М.: Politizdat, 1988. 445 s.
13. Petyukova O. N. *Pravovy'e formy' otnoshenij Sovetskogo gosudarstva i Russkoj pravoslavnoj cerkvi v 1917–1945 godax: monografiya* / O. N. Petyukova. М.: Yuniti-Dana, 2012. 351 s.

14. Salamatova M. S. Opredelenie kruga licz, lishenny`x izbiratel`ny`x prav v RSFSR: zakonodatel`stvo i praktika realizacii (1918–1925 gg.) // Problemy` istorii, obshhestva, gosudarstva i prava. Sbornik nauchny`x trudov pod red. A. S. Smy`kalina. Ekaterinburg: izd-vo Ural`skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta, 2019. S. 270–286.
15. Sovetov M. I. Sovetskoe zakonodatel`stvo o religiozny`x kul`tax v 20–30-x gg. XX v.: sodержanie i praktika realizacii, spory` i diskussii o reformirovanii ego pravovoj bazy` / M. I. Sovetov // Svoboda sovesti v Rossii: ist. i sovr. aspekty`. M., 2007. S. 371–413.
16. Svyashhennik Georgii E`del`shtein. Zapiski sovetskogo svyashhennika. M.: RGGU, 2005. [E`lektronny`j resurs] // URL: <https://libking.ru/books/nonf-/nonf-biography/222254-georgiy-edelshteyn-zapiski-selskogo-svyashchennika.html> (data obrashheniya: 24.08. 2021).
17. Fot A. G. Pravovoj status prihodskogo pravoslavnogo duxovenstva vo vtoroj polovine XIX — nachale XX veka / A. G. Fot // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 2 (14). S. 92–103. [E`lektronny`j resurs] // URL: <http://www.vestospu.ru> (data obrashheniya: 21.10.2021).
18. Xrapkov G. N. Polozhenie prihodskix svyashhenno- i cerkovnosluzhitelej v Rossii v 1917–1930 godax / G. N. Xrapkov // Upravlencheskoe konsul`tirovanie. 2018. № 1. S. 114–118.
19. Chistyakov O. I. Konstituciya RSFSR 1918 goda / O. I. Chistyakov. M.: Zerczalo-M, 2003. [E`lektronny`j resurs] // URL: <https://constitution.garant.ru/science-work/modern/3988990/> (data obrashheniya: 15.08.2021).

Ionova Z. N.,

*Associate Professor of the Department of Theory and History of State and law,
St. Petersburg Law Academy, Cand. Sc. History, St. Petersburg, Russia*

LEGAL STATUS OF PAROCHIAL VILLAGE CLERGY IN THE RUSSIAN EMPIRE
AND DURING THE FIRST DECADE OF THE SOVIET REGIME: A COMPARATIVE LAW ANALYSIS

Analyzing the problems of life and spiritual path of the Russian churchmen on the cusp of the 19th and 20th centuries, the author notes uncertainty of the legal and socioeconomic status of the named category of people — in both the pre-revolutionary period and between 1917 and 1928.

The article states that a significant decline of the parochial clergy's legal status during the first decade of the Soviet power manifested itself in discriminatory and repressive acts of the Soviet regime against the clergy.

Key words: orthodox clergy; legal status; restriction on rights; ministers of religion; active population.

